

(соотношении жизни и искусства), единые принципы отбора, оценки, обобщения и изображения реальности. Так появляется единая для ряда писателей художественная формула, модель жизни, которая наполняется индивидуальным образным содержанием, получает оригинальное композиционное и языковое оформление в творчестве каждого отдельного автора.

Таким образом, *основными константами художественного метода будем считать следующие:*

- 1) представление о художественной правде, сформированное на основе возможностей, уровня познания, познавательных ориентаций, присущих данному историческому времени;*
- 2) идеал;*
- 3) пафос;*
- 4) изображение человека (герой);*
- 5) взаимоотношения героя и среды;*
- 6) изображение жизненного процесса (движущие силы, соотношение динамики и статики);*
- 7) доминирующие конфликты.*

Глава 3

Представление о художественной правде

Как человек в двухлетнем и двадцатилетнем возрасте реагирует на разные предметы по-разному, так и человечество на разных этапах своего развития готово к восприятию одних явлений жизни и не способно или не вполне способно к осознанию других. Например, дидактизм, морализаторство как должное воспринимаются маленьким ребенком, который уверен в существовании единственно правильных истин и с готовностью подчиняется авторитету. Мир в раннем детстве видится в контрастных цветах, хорошее и плохое разграничиваются по указке

старших без сомнений и колебаний. Реальная сложность жизни, часто исключая возможность однозначных решений, ребенку недоступна, он наслаждается ясностью, правильностью и до поры до времени не нуждается в глубине, не подозревая о самой ее возможности. Жизнь гармонична и упорядочена, строгая иерархия и субординация разумны и оправданы. Не нужно придумывать свои правила и открывать новое. Нормы и истины жизни давно известны; их нужно не создавать, а запоминать. Человеку изначально предписано место в мире, определяемое возрастом и статусом. Никому не приходит в голову, что можно и нужно искать что-то свое, не освященное внешним авторитетом. Если же находятся безумцы, следующие не долгу и разуму, а страсти, справедливое возмездие неотвратимо. Таково сознание классициста.

Приведенная аналогия, надеюсь, поможет понять историческую ограниченность познавательных возможностей человека и человечества. Каждый новый метод стремится к открытию того, что было ранее недоступным, или проникновению на большую глубину в том, что было постигнуто предшественниками. Так, романтизм, формирующийся в эпоху крупных исторических свершений, войн, революций, приходит к историческому детерминизму как принципу художественного познания. Так, реализм открывает социальную обусловленность характера. Развитие наук (психологии, истории, философии и т.д.) не может не оказывать влияния на характер художественного познания, охватывающего все больший круг жизненных явлений на все более глубоком уровне. Вместе с тем важно понять, что в отличие от науки, в которой часто последующие открытия отменяют предыдущие, подлинные произведения искусства каждой эпохи являют собой непреходящую эстетическую ценность. Конечно, познавательные ресурсы методов различны, но в конечном счете все определяется личным дарованием писателя. Какой-нибудь Иванов,

живущий в XX веке, не может заменить собой Шекспира или Сервантеса, которым будущие достижения НТР, естественно, не были известны.

Нередко говорят: реализм отличается от других художественных методов правдивым изображением реальности. Отождествляя правду с реализмом, мы ошибочно приписываем предшествовавшим реализму художественным методам установку на сознательную ложь. На самом деле, каждый из вновь появившихся методов выступал под знаменем художественной правды. Но понимание правды, естественно, было различным.

Классицизм, выдвигая принцип подражания природе, имел в виду не столько природу, сколько культуру, то есть природу, уже художественно освоенную античным искусством, очищенную от низкого и случайного, прошедшую через цензуру разума. Современники классицизма проблемы, характеры, коллизии говорились античными образами и ситуациями. Классицисты пытались смотреть на мир глазами античного человека, который был признан образцовым. Следование образцу так или иначе обрекает на вторичность. Художественный мир классицизма в большей или в меньшей степени характеризуется искусственностью, опосредованным изображением жизни. Классицисты ориентировались не на творчество, а на мастерство, отработывали технику письма и не видели ничего плохого в звании ремесленника. Хорошо сделанная работа ценилась выше, чем такие чуждые разуму состояния, как вдохновение или экстаз. Не дикая природа, а природа облагороженная, не лес, а парк, одним словом, мир, расчерченный под линейку, - такой видится классицистам задача художника. В классицистских произведениях образ подчинен идее, заранее заданной, изначально известной и читателю и писателю. Интерес чтения - не столько в открытии нового, сколько в наслаждении мастерством, с которым автор разрабатывает проторенные предшественниками пути.

Писатели соревнуются друг с другом не в новаторском видении всем известной, общей для всех правды, а в совершенстве ее индивидуального воссоздания. Классицисты правдивым считают идеализированное, то есть очищенное от всего, что не работает на идеал, изображение жизни, воспринимая чрезмерную индивидуализацию как отступление от общепринятой, общеобязательной истины.

Для романтиков правда прежде всего личностна. Они страшатся убийственных для личности банальности и пошлости. Прозаическая правда толпы, с точки зрения романтиков, неприемлема для поэтической личности своей плоской правильностью. Романтики не согласны жить по правилам, нормативное счастье не для них. Оставляя «обыкновенный удел» (как прозаический вариант судьбы Ленского Пушкин предусматривает и «обыкновенный ждал удел») для презренной черни, романтический автор рисует исключительную личность в исключительных обстоятельствах. Потому пределы допустимой условности безгранично расширяются: гипербола, фантастика, гротеск на равных правах сосуществуют с жизнеподобными образами, а в отдельных случаях и вытесняют последние.

Правда романтиков демонстративно и вызывающе асоциальна. Субъективизм и произвол видения жизни, как считают романтики, свидетельствуют о независимой позиции личности. Романтики настаивают на своем праве изображать мир не таким, каким он видится усредненному большинству, а с позиции необыкновенной личности, наделенной даром прозревать недоступное толпе. Для романтиков искусство есть отражение субъективного мира художника, идеализирующего прошлое, предугадывающего будущее, через призму романтической иронии осмысливающего настоящее. Удаляется ли романтический автор в экзотические местности, в отдаленные эпохи или в глубины собственной души – в любом случае он стремится проникать за грани видимого мира.

Правдивое художественное воссоздание жизни, с точки зрения реалиста, - это изображение типических характеров в типических обстоятельствах. Правда реалиста – это правда типа, характерная для данных исторических условий и социальной среды. В отличие от предшествовавших художественных методов с их установкой на изображение некоей универсальной правды, независимой от конкретных обстоятельств, реализм утверждает правду конкретно-историческую, обращенную не к человечеству в целом, а к конкретному человеку, живущему в конкретных социально-исторических условиях [См. об этом: Волков И.Ф. Творческие методы и художественные системы. М.: Искусство, 1978. С. 46]. Даже если в реалистическом произведении изображается исключительная личность, то и ее образ объясняется законами конкретного социального бытия. Даже изображая фантастическую ситуацию, реалисты объясняют читателю логику возникновения подобных ситуаций, через невероятные, необычные происшествия показывают, как обыкновенно бывает в жизни и почему бывает так, а не иначе. Если классицисты скромно пересказывают результаты не ими и до них познанного мира, если романтики утверждают непостижимость мира в его вечной тайне, то реалисты идут по пути вечного искания правды, объясняя то, что возможно, но и сохраняя закрытое для познания пространство.

Глава 4

Идеал

Идеал – это представление о высших, непреходящих ценностях жизни. Одним людям идеал дает силы жить и умереть, другие считают его пустой химерой, препятствующей практической самореализации в жизни. Последние уверяют, что в идеалах не нуждаются. На самом деле они не знают или отказываются от духовных исканий и живут насущными